

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.32>

Диденко Виктория Дмитриевна

Языковые средства выражения оценки в немецкоязычных устных воспоминаниях

Настоящая статья рассматривает роль оценочности в устных воспоминаниях свидетелей своего времени в процессе формирования культурной памяти. Изучение языковых средств выражения оценочности как одной из характеристик мемуарного дискурса представляется необходимым в первую очередь для определения ценностной и культурной картины мира немцев в условиях глобализации. Основное внимание автор акцентирует на выявлении ключевых слов по темам "Холокост" и "падение Берлинской стены" и критическом анализе их языкового окружения с точки зрения оценки по шкале "хорошо/плохо".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 166-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Nominative Units as Means of Linguistic Representation of the English-Language Linguo-Cultural Scenario “Employment”

Belyakova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Economics
olgabel5893@yandex.ru

The article reveals the notion “linguo-cultural scenario” and characterizes its basic elements – nominative units. The paper aims to describe the “Employment” scenario and to analyse nominative units that serve as means of its linguistic representation. This problem has not been previously investigated. Originality of the study involves comprehensive linguo-cognitive analysis of linguistic material, linguo-cultural scenario as a cognitive scheme, and description of means of linguistic objectivation of the subject area “Employment”. The researcher’s attention is focused on identifying structural-semantic peculiarities of one- and two-component nominative units of the mentioned scenario. The findings indicate that in the modern English language, there’s a tendency to laconization and linguistic economy. Separability, nominal character and affixation of the analysed nominators are manifestations of this tendency.

Key words and phrases: linguo-cultural scenario; linguistic provision; nominative unit; communication; structural-semantic peculiarities; structural-semantic models; linguo-cognitive approach.

УДК 811.112

Дата поступления рукописи: 12.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.32>

Настоящая статья рассматривает роль оценочности в устных воспоминаниях свидетелей своего времени в процессе формирования культурной памяти. Изучение языковых средств выражения оценочности как одной из характеристик мемуарного дискурса представляется необходимым в первую очередь для определения ценностной и культурной картины мира немцев в условиях глобализации. Основное внимание автор акцентирует на выявлении ключевых слов по темам «Холокост» и «падение Берлинской стены» и критическом анализе их языкового окружения с точки зрения оценки по шкале «хорошо/плохо».

Ключевые слова и фразы: оценочность; субъективность; устные воспоминания; код культуры; культурная память; культуроспецифические единицы.

Диденко Виктория Дмитриевна

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
wikadidenko@gmail.com

Языковые средства выражения оценки в немецкоязычных устных воспоминаниях

Обращение гуманитарных наук к проблемам памяти (исторической, культурной, коллективной, индивидуальной) обусловлено признанием ее одним из главных каналов передачи опыта прошлого, а также важнейшей составляющей идентичности любой социальной группы. **Актуальность** исследования связана с необходимостью комплексного многоаспектного лингвистического анализа форм трансляции культурно и социально значимых смыслов, формирующих различные виды коллективной памяти, и вызвана развитием современных технологий и возможностью хранить воспоминания свидетелей своего времени на долговечных цифровых носителях, а также необходимостью сохранения национальной идентичности. В условиях глобализации вопрос сохранения идентичности нации играет важную роль как в культурном, так и политическом смысле. Таким образом, **научная новизна** работы состоит в определении языковых средств выражения оценки по шкале «хорошо/плохо» в устных воспоминаниях и их функциональной нагрузки в формировании культурной самоидентичности немецкого лингвосоциума.

Каждая культура находит свое отражение в языке, тем самым делая его инструментом национальной самоидентификации, определения ее ценностей и места в мире. Совокупность знаков, связанных с источниками культурного осмысления, а также функционально значимыми в контексте культуры единицами, дополняющими основное значение, определяется как культурный код нации, что позволяет рассматривать данные знаки с точки зрения лингвокультурологии и при помощи лингвокультурологического анализа приблизиться к пониманию семиотического основания немецкой культуры. Изучение языковых средств описания как значимых исторических событий, так и повседневной жизни определенной эпохи позволит нам понять отношение немцев не только к конкретному историческому этапу в прошлом, но и систему современных ценностей и взглядов на мир и проследить процесс формирования культурной памяти нации как составляющей ее культурного кода.

В широком смысле код культуры является каналом трансляции информации и частью непрерывного процесса, в котором всякая культура, всякое общество или общественная группа формируют и стабилизируют свою идентичность посредством реконструкции собственного прошлого. Данный процесс определяется

Я. Ассманом как культурная память [2]. Результат процесса реконструкции при этом нельзя назвать зеркальным отражением действительности, так как одной из его непосредственных составляющих выступает отношение субъекта речи к объективной реальности.

Субъективность является одной из основных характеристик мемуарного дискурса, к которому принадлежит тип текста *устное воспоминание*, по той причине, что субъект речи выражает свой личный взгляд на то или иное событие, поскольку воспоминания редко бывают нейтральными, ведь воспоминания затрагивают личные переживания, ценностные ориентиры, социальные, культурные, политические и другие взгляды говорящего. Культурная память – это коллективная память, а значит, как писал М. Хальбвакс, «собрать в единую картину всю совокупность прошлых событий можно, только изымая их из памяти групп, хранивших воспоминания о них, перерезая те нити, которыми они связаны с психологией тех социальных сред, в которых они произошли, оставляя от них одну только хронологическую и пространственную схему» [9, с. 25].

Точка зрения говорящего всегда существует в рамках системы представлений носителя языка об объективной реальности. Та часть этой системы, которая связана с оценками, включает представления о норме и ее нарушениях, о градации оценок и, что особенно важно, о субъекте оценки, входящие в общую структуру оценки. Принадлежность оценок определенным индивидам и их представлениям о мире находит свое отражение, прежде всего, в экспликации аксиологических предикатов и через них, например через указание на говорящего: *Für uns war das unglaublich, dass man so was machen kann* [14]. / *Для нас это было невероятно... что можно творить такое* (здесь и далее перевод автора статьи. – В. Д.). Построение высказывания отображает выбор, предпочтение, отдаваемые в системе взглядов говорящего определенному ключевому компоненту или определенной концептуальной структуре в качестве *мнения* носителя языка – к какому бы аспекту восприятия или познания мира оно ни относилось. Множество таких выделенных взаимосвязанных и связанных отношением интерпретаций со всей концептуальной системой структур и образует «*систему мнений*» или «*концептуальную картину мира*» носителя языка» [8, с. 240]. Наиболее ярким примером средств трансляции культуры являются культуроспецифические слова, такие как слова-реалии, прецедентные единицы, а также *ключевые слова*, значение которых для культурной памяти нации в текстах устных воспоминаний определяется контекстом.

Целью данного исследования является систематизация языковых средств трансляции отношения свидетелей культурно значимых исторических событий к объекту речи путем определения субъективного и оценочного окружения *ключевых слов* как субъективного лингвистического фактора текстообразования и опорных вех в порождении и восприятии текста [5, с. 172].

Постановка цели обусловила решение следующих **задач**: 1) выявить языковые средства выражения оценки на разных уровнях языка; 2) определить роль оценки в процессе формирования идентичности лингвосоциума; 3) установить связь между оценочностью как одной из основных характеристик устных воспоминаний и культурной памятью нации как отражения ее картины мира.

Для типа текста *устное воспоминание* характерно наличие эмоционально окрашенных и оценочных единиц, маркирующих отношение говорящего к историческому событию. Такими единицами могут служить как отдельные слова, так и более крупные языковые средства, такие как словосочетания, предложения или целые контексты. Воспоминание каждого отдельного свидетеля – часть культурной памяти в целом, поэтому сбор и архивирование устных воспоминаний становятся ключевой задачей национальных социально-исторических проектов.

Материалом исследования были выбраны устные воспоминания непосредственных свидетелей таких вех немецкой истории, как *холокост* и *падение Берлинской стены*, зафиксированные в форме интервью немецким государственным историческим фондом для сохранения и передачи будущим поколениям. Согласно результатам количественного анализа наиболее частотными для темы «*падение Берлинской стены*» являются слова-реалии, такие как: топонимы *Die Mauer, Berlin, Checkpoint Charlie, das Brandenburger Tor, Ost- u Westberlin, West- u Ostdeutsche, der Alexanderplatz, der Kurfürstendamm* (*Берлинская стена, Берлин, Чекпойнт Чарли, Бранденбургские ворота, восточный и западный Берлин, западные и восточные немцы, Александерплац, Курфюрстендам*), архаизмы: *die DDR, der Trabi* (*ГДР, траби (трабант)*), антропоним *Schabowski* (*Шабовски*), а также ключевые слова, культурная значимость которых обусловлена контекстом: *die Einheit, die Demonstration, die Grenze* (*единство, демонстрация, граница*). Наиболее частотными словами по теме «*Холокост*» были определены: *der Jude, jüdisch, die Kristallnacht, die Nazis, das Konzentrationslager, die SS, die SA, Hitler, Himmler, die Wehrmacht, die Russen* (*еврей, еврейский, Хрустальная ночь, нацисты, концентрационный лагерь, СС, СА, Гитлер, Гиммлер, вермахт, русские*).

В процессе критического анализа окружения наиболее частотных единиц было установлено, что в основе оценочной модальности лежит отношение субъекта оценки к ее объекту со значением хорошо/плохо. Объектно-субъектные отношения обладают рядом характеристик, отражающих особенности восприятия субъектом объекта. Такими характеристиками выступают оценочность как отношение по признаку хорошо/плохо, эмоциональность или рациональность, аффективность или степень выраженности оценки (ср.: *gut* (*хорошо*) и *toll* (*классно*), *super* (*отлично*)), интенсификация или деинтенсификация (ср.: *genau* (*точно*) и *ganz genau* (*совершенно точно*)).

Оценочность текстов выражается в использовании в первую очередь лексических языковых средств – оценочных лексических единиц, репрезентующих отношение говорящего по принципу хорошо/плохо с разной степенью интенсификации оценки, которые могут быть выражены:

– именами прилагательными: *Das ist, ja, toll, super, ein fantastischer, fantastischer Tag* [13]. / *Это здорово, супер; фантастический день; Мaueröffnung und auch der Silvester da drauf, Neujahr, also, herrlich* [Ibidem]. / *Открытие стены и канун нового года к тому же, новый год, замечательно;*

– именами существительными: *an eine große Verbrüderung kann mich noch erinnern* [23]. / Я до сих пор помню **всеобщее братство**; *Und diese absolute Euphorie* [Ibidem]! / И эта абсолютная **эйфория**!

– усилительными частицами: *das wäre zu schön, um wahr zu sein; man weiß ganz genau* [Ibidem]. / Это было **слишком** прекрасно, чтобы быть правдой; **совершенно** точно известно; *Wir wussten gar nichts bis zur letzten Stunde* [12]. / Мы **вообще** ничего не знали до самого последнего момента; *Das war ganz traurig* [20]. / Это было **совсем** печально;

– лексическими сравнениями: *Es sind Ereignisse wie beim Mord von Kennedy... oder beim elften September* [23]. / Это событие **как** убийство Кеннеди или одиннадцатое сентября;

– метафорами: *man hat mich in dieses Loch eingesperrt... das war doch tiefstes Mittelalter* [16]. / Меня заперли **в этой дыре**... это же просто **далекое Средневековье**; *Fest der Freude* [23] (праздник радости); *schwarze Schafe* [10] (паршивые овцы).

На грамматическом уровне оценка может быть выражена посредством:

– превосходных степеней прилагательных и наречий: *Das war der schönste Augenblick unseres Lebens* [23]. / Это был **самый прекрасный** момент в жизни;

– сослагательного наклонения и отрицания: *Wenn man das nicht schwarz auf weiß gelesen hätte, nie glaubt hätte, dass Menschen, Ärzte, fähig sind anderen Menschen so etwas anzutun wie die Nazi-Ärzte dies getan haben* [11]. / Если **бы это не было написано** черным по белому, никогда **бы не поверил**, что люди, врачи, способны сотворить с людьми то, что творили нацисты-врачи.

На синтаксическом уровне оценка может получать усиление за счет повторов: *Das war die personifizierte Arroganz, dieser Kerl, der war geschniegelt und gebügelt und ich vor ihm völlig verdreht, völlig verlaust* [18]. / Это было воплощение надменности, этот малый, нарядный и выглаженный, и я перед ним **весь** грязный, **весь** вишивый.

Темы «Холокост» и «падение Берлинской стены» объединяет особое место данных исторических событий в немецкой культуре. В своих воспоминаниях говорящие указывали на казавшуюся им невозможность такого развития ситуации, что вербально выражено в употреблении:

– глаголов, передающих мнения, ощущения, восприятия с отрицанием: *scheinen* (казаться), *finden* (считать, находить), *denken* (думать), *fassen* (понимать, осознавать), *glauben* (верить) и др.: *Da sahen wir schon die Trabi-Kolonnen und konnten es nicht fassen* [23]. / И мы увидели колонны трабантов, и это **не укладывалось в голове**; *Du hast falsch verstanden, ich glaube nicht daran* [24]... / Ты не так поняла, я **не верю**...;

– прилагательного *unglaublich* (невероятно, неслыханно): *Und das war bei uns unglaublich, dass irgendein Mensch so was zerstören würde* [14]. / Для нас было **неслыханно**, что хоть один человек мог бы уничтожить такое (о книгах);

– прилагательного *gläubwürdig* (вероятный) с отрицательным наречием *nicht*: *an eine andere Einheit einschließen, das war nicht gläubwürdig* [15]. / Стрелять в другое подразделение было **невероятно/немыслимо**;

– сослагательного наклонения с отрицанием: *Nein, nein, soweit ist es doch nicht, das wäre zu schön, um wahr zu sein* [23]. / **Нет-нет**, до этого еще не дошло, было **бы** слишком хорошо, будь это правдой;

– выскзываний, несущих семантическую нагрузку невозможности происходящего: *Berühre mich mal, ob es wahr ist, ja, was hier passiert* [Ibidem]. / Ущипни меня, если то, что тут происходит, – правда.

Эти лексические единицы указывают на субъективность оценки. Субъект оценки, эксплицитный или имплицитный, – это объект, лицо или социум, с точки зрения которого дается оценка [3, с. 10], ср.: *Ich bedauere, dass zehn Tausend ungeschoren davon gekommen sind* [10]. / Я **сожалею**, что десяти тысячам удалось избежать наказания – субъект оценки «я»; *Man wusste schon, dass KZ etwas Schlimmes war* [21]. / Уже было известно, что концентрационные лагеря были чем-то плохим – субъект оценки выражен неопределенно-личным местоимением и подразумевает, что данная точка зрения касается не говорящего лично, но была признана социумом. Ценность всего сущего определяется человеком в совокупности всех проявлений его жизнедеятельности, при этом, в зависимости от обстоятельств, под человеком может пониматься как отдельный индивид, так и социальная группа, конкретный лингвосоциум или человечество в целом.

Необходимо отметить, что значение выделенных нами ключевых слов актуализируется в полной мере только в контексте, по оценочной насыщенности которого мы можем судить о месте, занимаемом тем или иным событием как в системе мировоззрения его свидетелей, так и в процессе самоидентификации нации. Для анализа намеренно были отобраны наиболее диаметральные, но одинаково важные для немецкой нации исторические события. В результате работы с практическим материалом было выявлено, что обе темы оцениваются свидетелями как события невероятные и уникальные, в интервью на тему «падение Берлинской стены» выражение значения уникальности происходит посредством употребления наречия *einmal* (однажды, единожды), прилагательного *einmalig* (единственный в своем роде, уникальный): *sowas erlebt man nur einmal im Leben* [23] (такое переживаешь **лишь однажды в жизни**); *Es war also legendär... eben einmalig und man vergisst es nie* [Ibidem]. / Это было легендарно, именно **уникально**, такое **никогда не забудешь**, – что выражает отношение говорящих к данному событию как к некому шансу на лучшее будущее, возможности, которая выпадает раз в жизни. Анализ воспоминаний на тему «падение Берлинской стены» также показал, что по шкале «хорошо/плохо» в высказываниях свидетелей преобладает лексика с позитивной коннотацией, так наиболее частотными средствами оценочности проявили себя имена прилагательные с разной степенью выражения значения «хорошо», такие как *gut, super, toll, schön* (хорошо, супер, здорово, прекрасно) и др., имена существительные: *das Fest, die Freude, die Euphorie* (праздник, радость, эйфория), реже глаголы: *sich freuen, jubeln* (радоваться, ликовать).

В воспоминаниях о *холокосте* также присутствует оценка происходящего как чего-то невозможного, непостижимого, но в данном случае сопровождаемая в подавляющем большинстве ситуаций негативно коннотированными языковыми единицами, например глаголами: *Das sind Deutsche, die morden, schikanieren, terrorisieren* [19]. / Это именно немцы, которые убивают, издеваются, терроризируют; *die wurden sehr misshandelt* [21] (с ними очень жестоко обращались); существительными *die Trauer, der Horror, die Brutalität* (печаль, ужас, жестокость): *Es war wirklich, ja, ein Trauer* [20]. / Это было действительно, да, печально; *Was ich da erlebt habe, was ich da mir ansehen musste, war der reinste Mord* [17]. / То, что я там испытал, то, что увидел, было сплошное убийство; *Es war für uns ein Horror, da hat kein Mensch daran gedacht, sowas zu erleben* [22]. / Для нас это был ужас, никто не мог подумать, что увидит что-то подобное.

И может быть истолковано как то, чего не должно происходить в нормальном мире, нечто невообразимое, неопишемое: *Die Brutalität kann man gar nicht beschreiben* [19]. / Эту жестокость невозможно описать словами.

На современном этапе развития средств массовой информации хранение и передача культурно значимых данных играют особую роль в формировании культурной памяти поколений и, как следствие, национальной самоидентификации носителей языка. При подходе к коммуникации как целенаправленному обмену информацией вопрос о том, как различные виды информации реализуются в тексте, представляет определенный интерес [4]. Коммуникация при этом понимается не только как использование языковой знаковой системы, но, прежде всего, как форма познающего и преобразующего отношения человека к действительности, объясняющая поведение и действия человека, при этом ключевым понятием является именно отношение или то значение, которое говорящий придает феноменам, о которых идет речь.

Проведенный анализ показал, что оценочность текста создается в первую очередь на лексическом и грамматическом уровнях языка: при помощи оценочных слов, усилительных частиц, лексических сравнений и метафор на лексическом уровне, а также превосходных степеней прилагательных и наречий, а также сослагательного наклонения – на грамматическом уровне.

Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным. Оценочное высказывание подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом. Всякое оценочное суждение субъективно, так как не может быть отделено от лица (группы лиц), которому принадлежит данная оценка, от его системы взглядов и убеждений, но суждение также неотрывно связано и с самим объектом оценки, то есть тем предметом или явлением, к которому оценка относится. Так, субъект, оценивая предметы или события, опирается, с одной стороны, на свое отношение к объекту оценки (хорошо/плохо), а с другой стороны, на общепринятые представления об объекте и шкалу оценок, по которой расположены присущие объекту признаки. Ключевые слова – связующее звено между отдельными воспоминаниями и коллективной памятью. Оценочные языковые средства, составляющие окружение ключевых слов, формируют представление о значении события для всего лингвосоциума и играют важную роль в процессе самоопределения нации.

Список источников

1. Анищенко А. В. Функциональный аспект междоментных единиц (на примере современной австрийской художественной литературы): автореф. дисс. ... к. филол. н. / Моск. гос. лингвист. ун-т. М., 2006. 24 с.
2. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд-е 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
4. Городникова М. Д. Эмоциональность как лексико-семантическое явление и его отражение в словарях // Романо-германская и славянская лексикография: сб. статей / отв. ред. З. Н. Левит. Мн.: МГПИЯ, 1973. С. 14-28.
5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
7. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. 478 с.
8. Павленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
9. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3. С. 8-27.
10. <http://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/CP6HJt17G8> (дата обращения: 22.12.2019).
11. http://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/mH6WPYk_pN8 (дата обращения: 22.12.2019).
12. <http://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/SdosnLWJbXQ> (дата обращения: 22.12.2019).
13. <http://zeitzeugen-portal.de/zeitraeume/epochen/1989-2001/mauerfall-der-9-november/bMCAZKpeQ4I> (дата обращения: 10.01.2020).
14. <https://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/0K0WyM6Mpa4> (дата обращения: 21.12.2019).
15. <https://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/3zg7K2xKsgM> (дата обращения: 21.12.2019).
16. <https://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/9MtU5jv88GE> (дата обращения: 22.12.2019).
17. https://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/KH63IU2o_1I (дата обращения: 22.12.2019).
18. <https://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/RvxAzSv9sLo> (дата обращения: 21.12.2019).
19. <https://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/tNWP4CwDsQg> (дата обращения: 22.12.2019).
20. <https://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/wU7-06cj7C4> (дата обращения: 21.12.2019).
21. https://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/WvM8_sZx3WA (дата обращения: 21.12.2019).
22. <https://zeitzeugen-portal.de/themen/der-holocaust/videos/ZsFvoXIWrnA> (дата обращения: 21.12.2019).
23. <https://zeitzeugen-portal.de/zeitraeume/epochen/1989-2001/mauerfall-der-9-november/QkTkNwg9vu0> (дата обращения: 21.12.2019).
24. https://zeitzeugen-portal.de/zeitraeume/epochen/1989-2001/mauerfall-der-9-november/ZG9FDOtY_cQ (дата обращения: 21.12.2019).

Linguistic Means to Express Evaluation in the German-Language Oral Memoirs

Didenko Viktoriya Dmitrievna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
wikadidenko@gmail.com

The article examines the role of evaluativeness in eyewitnesses' oral memoirs in the process of cultural memory formation. The study of the linguistic means expressing evaluativeness as a feature of memoirs discourse contributes to revealing specificity of the German value and cultural worldview under the conditions of globalization. Special attention is paid to identification of the key words on the subjects "Holocaust" and "The Fall of the Berlin Wall" and critical analysis of their linguistic environment from the viewpoint of evaluation in terms of the "good/bad" scale.

Key words and phrases: evaluativeness; subjectivity; oral memoirs; cultural code; cultural memory; culture specific units.

УДК 8; 811.11

Дата поступления рукописи: 25.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.33>

Цель данного исследования – выявить специфику перевода английских терминов в профессионально-ориентированном тексте. Новизна работы заключается в выявлении особенностей функционирования однокомпонентных и многокомпонентных терминов. Полученные результаты показали, что преобладание многокомпонентных терминов свидетельствует о недостаточной разработанности терминосистемы и приводит к относительной эквивалентности перевода, в отличие от высокой эквивалентности перевода однокомпонентных терминов; трансформационные способы перевода способствуют расширению семантического поля термина в переводящем языке.

Ключевые слова и фразы: профессионально-ориентированный текст; профессиональный термин; терминосистема; однокомпонентный термин; многокомпонентный термин; способы перевода; относительная эквивалентность.

Крапивина Марина Юрьевна, к. пед. н., доцент

Фомиченко Анна Сергеевна, к. психол. н.

Оренбургский государственный университет

krapi1@yandex.ru; anzitadel@mail.ru

Специфика перевода английских терминов в профессионально-ориентированном тексте

Глобализация в сочетании с достижениями в области коммуникационных технологий и социальных медиа привела к заметному росту международного взаимодействия, в том числе в сфере профессиональной деятельности, что повысило значимость компетентности в общении с людьми, имеющими разное культурное происхождение [14]. Кроме того, в международном бизнесе растет потребность в специалистах, способных осуществлять профессиональную коммуникацию в межкультурном пространстве, обладающих переводческой компетенцией, позволяющей, в частности, использовать международный опыт, отраженный в иноязычной профессиональной литературе [7]. В этой связи возрастает **актуальность** осуществления адекватного перевода текстов профессиональной направленности.

Данная проблема находит свое отражение во многих исследованиях, как отечественных, так и зарубежных ученых (С. М. Азизова, И. В. Зайцева, Г. С. Кочмина, М. В. Мазо, Н. С. Сахарова, Г. Крослинг, И. Вард и др.). Особое внимание при этом уделяется анализу основных факторов, таких как отбор содержания, учет профессиональной специфики, а также особенности функционирования языка специальности [1; 11]. Так, например, считается, что специфика языковых средств профессионально-ориентированного текста (профессиональной терминологии) изменяется в зависимости от вида профессиональной деятельности, что приводит к необходимости улучшения или выявления новых средств передачи информации. Это, по мнению ученых, говорит о специфичности языковых средств как об особенностях профессиональной коммуникации на уровне текста [6; 8].

Целью данной работы является выявление специфики функционирования и перевода терминов как ключевых единиц профессионального текста. На наш взгляд, недостаточно разработанным является такой аспект, как специфика перевода однокомпонентных и многокомпонентных терминов в составе терминосистемы подязыка специальности.

Таким образом, **задачами** данного исследования являются выявление основных признаков термина, определение количественного и компонентного состава терминологической наполненности исследуемых профессиональных текстов, анализ основных способов перевода терминов различного компонентного состава.